

Радзивилловской летописи

свитой, в том числе со священниками. Возможно, именно здесь, в международной среде великокняжеского двора, Иларион и обратил внимание на выразительную христологическую формулу.

Иларион утверждает своим «Словом», что Русь сделала правильный выбор, приобщившись к христианству. Он с благодарностью вспоминает первую христианку княжеского рода — прабабку *Ярослава* княгиню *Ольгу*. Какой способ Иларион избрал, чтобы воздействовать на слушателей, которых ценил столь высоко, как людей, «пре-излиха насытившихся сладости книжной»? Проповедник обратился к авторитету книги книг — к Библии, проявляя блеск эрудиции, глубину познания Священного писания и мастерство экзегезы (толкование древних текстов). Он начал «Слово» с противопоставления иудаизма и христианства, Закона (Ветхого Завета) и Благодати (Нового Завета): иудаизм — тень, луна, ночной

57/

холод, сухь; христианство — истина свет, солнечное тепло, роса; иудаизм национально ограничен («в Иудеи был единой»), христианство — универсально («простирается во все края земли»). Ветхий Завет рассматривается как подготовительная стадия Нового: Закон данный Моисеем, предваряет Благодать, дарованную Христом. Иларион демонстрирует преимущество христианской веры при помощи самой Библии — книги, равно священной как для христиан, так и в значительной ее части — для иудеев.

Как церковный проповедник Иларион действовал в традиции, освященной авторитетом апостола Павла, в посланиях которого сопоставление Ветхого и Нового Заветов, иудаизма и христианства является постоянной темой, связанной с идеей самоутверждения молодой религии в начальный период христианства. Эта тема перешла в византийское богословие, она